

УДК 811.11

Иваненко Т.И.

*Камчатский государственный технический университет
(г. Петропавловск-Камчатский)*

**СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИРОНИИ
В РОМАНЕ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ» У.М. ТЕККЕРЕЯ**

T. Ivanenko

Kamchatka State Technical University, Petropavlovsk-Kamchatsky

**STYLISTIC INTERPRETATION OF IRONY IN THE NOVEL
«VANITY FAIR» BY W.M. THACKERAY**

Аннотация. В статье рассматривается традиционная стилистическая интерпретация иронии на материале трудов таких исследователей, как О.С. Ахманова, М.П. Брандес, И.В. Арнольд, Н.Н. Тетерникова и др. Ирония может создаваться почти всеми известными языковыми средствами, которые участвуют в её актуализации на разных языковых уровнях: лексическом, синтаксическом, текстовом, а также довольно часто высказывание становится ироническим лишь благодаря правильно выбранному контексту. Для описания иронии как стилистического средства, реализующегося в романе У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия», автор статьи использует классификацию контекстов, предложенную Г.В. Колшанским, и приводит ряд стилистических приёмов (метафорическая антонимия, оксюморон, эпитеты, гиперболы, выразительная лексика, восклицание, вопросительные предложения и т. д.), реализующих иронию как троп.

Ключевые слова: ирония, контекстуальная ирония, текстообразующая ирония, лингвистические средства, горизонтальный контекст, вертикальный контекст, стилистический приём, противоречие.

Abstract. The article reviews the traditional stylistic interpretation of irony suggested by such linguists as O.S. Akhmanova, M.P. Brandes, I.V. Arnold, N.N. Teternikova. Irony is created by practically all known language means, which take part in its actualization on different language levels: lexical, syntactic and textual. An utterance can become ironical due only to the correctly chosen context. For description of irony as a stylistic device, realized in the novel "Vanity Fair" by W.M. Thackeray, the author of the article uses the classification of contexts suggested by G.V. Kolshansky, and cites a number of stylistic devices (metaphoric antonymy, oxymoron, epithet, hyperbole, expressive words, exclamations, interrogative sentences, etc.) which realize irony as tropes.

Key words: irony, contextual irony, text forming irony, linguistic means, horizontal context, vertical context, stylistic device, opposition.

С древнейших времён ирония была одним из ярчайших способов выражения действительности, она обогащает речь человека и помогает в полной мере выразить те чувства, которые он испытывает. В литературоведческих энциклопедических словарях ирония трактуется как стилистическое средство и как форма комического, хотя на современном этапе развития науки ряд учёных сходятся во мнении, что ирония – это ещё и особое видение мира.

Обосновывая актуальность исследования стилистического потенциала предмета исследования, необходимо указать на то, что ирония в романе «Ярмарка тщеславия» У.М. Теккерея, как и у любого автора произведения, выражается своим, только ему присущим способом. Материал исследуемого произведения даёт возможность проследить развитие выразитель-

ных и изобразительных возможностей языка художественной прозы. По замечанию современного исследователя О.Г. Петровой, «ирония, лежавшая уже в основе всех ранних повестей Теккерея, осталась основой метода писателя и в «Ярмарке тщеславия» [5, 8]. Художественное кредо У.М. Теккерея, определяемое как «сатирическое осмеяние порока при строжайшем и безоговорочном следовании природе» [5, 8], требовало от писателя обращения ко всем без исключения разновидностям комического. Гротескно-сатирические образы У.М. Теккерея (Бекки Шарп, маркиз Стайн) раскрывают глубину отчуждения человека в классовом обществе. В обрисовке их Теккерей прибегал к иронии, юмору, сатире, гротеску, а также к фарсу, алогизму, пародийной стилизации и др.

Традиционная стилистическая интерпретация иронии сводится к рассмотрению её как вторичного обозначения, осуществляемого по принципу замещения, но, в отличие от таких стилистических средств, как метафора и метонимия, построенного не на основе сходства, а на основе противоположности (И.В. Арнольд, О.С. Ахманова, М.П. Брандес, Д.М. Кузнец, В.А. Кухаренко, Л.И. Тимофеева, Л.В. Чернец и др.)

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова определяет иронию как «троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки, нарочито облеченной в форму положительной характеристики или восхваления» [1, 185].

Полностью солидаризируясь с данным определением, рассмотрим разновидности иронии с их общими и специфическими чертами.

В современных лингвистических исследованиях распространённым является выделение двух типов иронии — иронии как стилистического приёма и иронии как категории текста. В работах лингвистов они именуется по-разному, например, *явная* и *скрытая* ирония (Д.С. Мюкке, 1982), *ситуативная* и *ассоциативная* (С.И. Походня [6]), *контекстуальная* и *текстообразующая* (Ю.В. Каменская [2]) и др.

С.И. Походня в своей работе «Языковые виды и средства реализации иронии» выделяет ситуативную и ассоциативную иронию. Под *ситуативной* понимается ирония, которая осознаётся немедленно. Это явный, эмоционально окрашенный тип иронии. Контраст между ситуативным контекстом и прямым значением (смыслом) слова, словосочетания (предложения) сразу же порождает значение (смысл), противоположное прямому. Реализуется этот тип иронии в микроконтексте (в пределах предложения) и макроконтексте (в пределах абзаца). Ассоциативная ирония как тип текстовой иронии – это скрытый, тонкий тип иронии; реализация переносных значений в этом случае происходит постепенно, новые значения возникают градуально. Средства реализации ассоциативной иронии следующие: повтор (лексический, структурный, стилистический), цитационная ирония как подтип ассоциативной (диалогическое, авторское цитирование), несобственно-прямая речь, аллюзии, ироническое комментирование [6].

Ю.В. Каменская рассматривает иронию контекстуальную и текстообразующую. Под *контекстуальной* понимается ирония в своём стилистическом толковании, то есть как троп. Текстообразующая ирония – это содержательная, мировоззренческая категория, то есть категория сознания [2, 90-96].

По *автору* иронии (сама жизнь или говорящий-иронист) различают два основных её типа: ситуационную (то есть иронию ситуации) и вербальную (то есть иронию, выраженную словами). Ситуационная ирония тесно связана с вербальной и имеет с ней много общего: обе построены на контрасте, обе связаны с сопоставлением несовместимого – того, что говорится (буквальное значение), и того, что подразумевается (переносное значение), – в случае вербальной иронии; того, что происходит и что ожидалось, – в случае ситуационной иронии. Вербальная ирония отличается от ситуационной наличием ирониста, говорящего, который намеренно пользуется этим приёмом [3, 11].

М.Ю. Скребнев, указывая на два основных вида иронии, утверждает, что «первый вид относится к иронии в языке, то есть к таким высказываниям, которые не могут восприниматься в буквальном смысле (некоторые лингвисты называют этот вид иронии *антифразисом*). Так, особый порядок слов или известные всем языковые единицы образуют устойчивые сочетания, подразумевающие прямо противоположное тому, о чём они заявляют. Общая схема этой разновидности следующая: похвала означает упрёк. Очень редко можно встретить противоположный тип — *астеизм-антифразис*, когда грубые, резкие, непристойные слова используются одобрительно (упрёк символизирует похвалу)» [9, 55].

Говоря о средствах создания иронии, следует, прежде всего, упомянуть об их многообразии. Ирония может создаваться едва ли не всеми известными языковыми средствами, а часто то или иное высказывание становится ироническим лишь благодаря правильно выбранному контексту [7, 128]. В письменном тексте ирония как стилистическое средство может реализовываться на фоне горизонтального контекста, который представляет собой лингвистическое окружение данной языковой единицы. В основном, исследователи иронии (Колшанский Г.В. (1959), Походня С.И. (1984), Усманова А.И. (1995) и др.) различают такие виды контекста, как:

1) микроконтекст или грамматический контекст – контекстные признаки, лежащие в пределах одного предложения. Например: “What is there in a pair of pink cheeks and blue eyes *forsooth!*” [10, Ch. XII, 98]. В данном предложении можно наблюдать ироническое значение слова *forsooth*, прочитываемое в пределах одной фразы. Автор использует данную речевую единицу для придания большего комического эффекта в отношении «девиц», их наивности, самовлюблённости и слепоты в отношении достоинств других дам.

2) макроконтекст – контекстные признаки, лежащие в пределах абзаца. Например: “And whereas there is now hardly a town of France or Italy in which you shall not see some *noble*

countryman of our own, with that *happy swagger* and *insolence* of demeanor which we carry everywhere, *swindling* inn landlords, passing *fictitious* checks upon *credulous* bankers, robbing coach-makers of their carriages, gold smiths of their trinkets, easy travelers of their money at cards, even public libraries of their books” [10, Ch. XXXVI, 346].

Узнаваемый стиль У.М. Теккерея в пределах абзаца усиливает ироническую оценку поступков героя через сочетания слов с положительными и отрицательными коннотациями, что помогает читателю заранее предугадать иронический эффект. Соединяя слова с положительной коннотацией – *noble*, *credulous*, *happy* – со словами, негативно характеризующими предмет речи, – *swagger*, *insolence*, *swindle*, *fictitious*, – а также словами нейтрального характера – *countryman*, *demeanour* и др., – автор мастерски добивается конечной цели: глубокой иронической характеристики представителей семейства Кроули.

Реализация ассоциативной иронии требует для своей актуализации вертикального контекста (мегаконтекст) – информации историко-филологического характера, включающей в себя реалии, разного типа литературные аллюзии и цитаты. Часто при определении истинного смысла иронического высказывания приходится обращаться к пресуппозиции «как предварительной информации, необходимой для адекватного понимания смысла предложения» [11, 73]. Основу пресуппозиции, по мнению К.В. Охримович, «составляют знания языка, мира, контекста и особенностей ситуации коммуникации» [4, 46].

Языковые средства могут участвовать в актуализации иронии на лексическом и синтаксическом уровнях. Выделим ряд стилистических средств, реализующих контекстуальную иронию в исследуемом романе «Ярмарка тщеславия» У.М. Теккерея.

Часто иронию можно увидеть на уровне образов. Через разнообразие стилистических средств и приёмов можно обнаружить скрытые иронические подтексты и интонации. Ирония может быть выражена антонома-

сией. Так, при описании скупости, граничащей с жадностью, мисс Пинкертон, хозяйки пансиона для молодых девиц, автор называет её Минервой – именем греческой богини, покровительницы ремесёл и искусств, которую почитали музыканты, врачи и учителя, приписывая ей черты богини мудрости. На фоне противоречивости в образах становится очевидной ирония автора: “Her music she practiced incessantly, and one day, when the girls were out, and she had remained at home, she was overheard to play a piece so well, that *Minerva* thought wisely she could spare herself the expense of a master for the juniors and intimated to Miss Sharp that she was to instruct them in a music for the future” [10, Ch. 2, 14].

Важным стилистическим средством для создания иронического эффекта является оксюморон. Так, весь словесный рисунок повествования резко меняется, как только художник позволяет нам увидеть в нежных и мягких чертах Эмилиии её эгоизм и упрямство в отношении Доббина. Автор называет её в конце романа “*tender parasite*”. При столкновении несоединимых слов иронический смысл высказывания усиливается: “Good-bye, Colonel. God bless you, honest William! Farewell, dear Amelia. Grow green again, *tender little parasite*, round the rugged old oak to which you cling!” [10, Ch. LXVII, 653].

Говоря об Эмилиии, настойчивой в своём слепом и почти ханжеском преклонении перед давно погибшим и никогда не любившем её мужем, жестокой и эгоистичной к Доббину, Теккерей прибегает к новым речевым интонациям. Так, рассказывая о переписке Эмилиии с Доббином, автор особым чередованием эпитетов подчёркивает своё возмущение бездушием Эмилиии: “He read over and over all the letters which he ever had from her had ... *how cold, how kind, how hopeless, how selfish they were*” [10, Ch. XLIII, 407].

Через гиперболу достигается иронический эффект в следующем примере: “...and looking at Mr. George Osborne’s pall interesting countenance... *she thought in her little heart, that in His Majesty’s army, or in the wide world there never was such a face or such a hero*” [10, Ch. V,

р. 43]. Писатель намеренно преувеличивает достоинства молодого офицера в глазах его невесты, желая показать нам, насколько сильно могут заблуждаться влюблённые друг в друге.

Через выразительную лексику в романе передаётся ироническое отношение автора к предмету своей речи. Так, издеваясь над сборщиком податей в Индии, Джозом Седли, человеком ограниченного ума и безграничной лени, Теккерей называет его “*a tremendous tory*”. Необычное применение прилагательного подчёркивает сатирическую характеристику «от противного»: “... at the Club, whither Dobbin came to fetch him in a very shabby old uniform) he who had always been a staunch Loyalist and admirer of George IV, became such *a tremendous Tory* and pillar of the State that he was for having Amelia to go to a Drawing-room, too” [10, Ch. LX, 573].

Особую экспрессию приобретает язык Теккерей в речевой характеристике, которая выступает в романе чрезвычайно существенным, если не основным средством раскрытия образов. Очень красноречива речь старого сэра Питта Кроули, которая раскрывает характер невежественного, грубого и скупого самодура-помещика. Сам писатель иронически комментирует его слова, обращённые к миссис Тинкер, как речи баронета, подчитывающего гроши. Речевая характеристика усиливает это впечатление и помогает составить представление о старом баронете: “Where’s the farthing?” Said he “I gave you three halfpence. Where’s the change, old Tinker!” – “There!” replied Mrs. Tinker, flinging down the coin; *it’s only baronets as cares about farthings*” [10, Ch. VII, 60].

Не только с помощью речевой характеристики Теккерей выражает своё ироническое отношение к разным типам людей и явлениям своего общества. Множество синтаксических приёмов, усиливающих иронический эффект, можно увидеть на протяжении всего повествования. Самым распространённым из них является восклицание, которое заканчивает описание сути высказывания или само называет причину иронии: “Let us hope

this wrath have passed away before Miss Crawley's departure. I hope so, for Miss Roses sake, I'm sure. *What a charming reconciler and peace-maker money is!*" [10, Ch. XI, 90].

Иногда, по замечанию Н.М. Разинкиной, «в конце какого-либо высказывания Теккерей задаёт вопрос, наличие которого, как известно, усиливает стилистический эффект» [7, 136]. В обращении молодой девицы Марии к мистеру Буллоку присутствуют нотки коварства и зависти по отношению к «бедняжке» Эмилии, ведь её цель – опорочить её в глазах молодого банкира: "... and I'm so delighted you like dear Amilia", she said quite eagerly to Mr. Bullock after the dance. "She's engaged to my brother George; there's not much in her, but she's the best - natured and most unaffected young creature: at home we're all so fond of her". После прямой речи автор вставляет свой риторический вопрос-замечание, в ироническом оттенке которого ошибиться трудно: "Dear girl! who can calculate the depth of affection expressed in that enthusiastic so?" [10, Ch. XII, 100].

В результате проведённого анализа иронии как стилистического средства в романе У.М. Теккерей «Ярмарка тщеславия» (объём выборки составил более 1500 единиц, подробно проанализировано более 200 отрывков иронического текста) можно сделать следующие выводы: для реализации контекстуальной иронии в романе, которая проявляется, в основном, в авторской речи с целью выделения, демонстрации основных черт характера героя и описания его внешности, используются различные художественные средства. В частности, характерными для романа Теккерей являются такие языковые средства на лексическом уровне, как анто-

номасия, оксюморон, эпитеты, гипербола, выразительная лексика и др. Значимыми для творчества писателя являются также синтаксические средства реализации иронии: восклицания, риторические вопросы, авторские пояснения и замечания, вводные слова и предложения и т. д. Наибольшее количество иронических эффектов в исследуемом романе созданы в пространстве макроконтекста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
2. Каменская Ю.В. Интертекстуальные включения как средство актуализации текстообразующей иронии в раннем творчестве А.П. Чехова // Проблема литературного диалога: сб. научн. трудов. Саратов: Изд-во Латанова, 2002. 196 с.
3. Лимарева Т.Ф. Функционально-семантическая сущность иронии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1997. 19 с.
4. Охримович К.В. Ирония и принцип вежливости в английском диалоге: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / К.В. Охримович. Уфа, 2004. 230 с.
5. Петрова О.Г. Языковое и экстралингвистическое в иронии как компоненте идиостиля писателя (на материале произведений У.М. Теккерей и Ч. Диккенса): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. 18 с.
6. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. Киев: Наукова Думка, 1989. 128 с.
7. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 136 с.
8. Розсоха А.В. Ирония: история изучения и способы текстовой реализации // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. 2010. №2 (189). С. 125-130.
9. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. М.: Высшая школа, 1994. 192 с.
10. Thackeray W.M. *Vanity Fair*. Wordsworth Editions Limited, 2001. 695 p.
11. Zwicky A.M. On reported speech // *Studies in Linguistic Semantics*, 1971. № 1. 73 p.